

Изучение исторического пути науки — необходимое условие понимания ее современного состояния и актуальных задач, прогноза ее перспективных тенденций. Возникновение и развитие психодиагностики не может быть объяснено, исходя из самой по себе внутренней логики разработки общепсихологических проблем. Общественные запросы стимулировали появление и быстрое распространение прикладной психологии (и психодиагностики как ее составной части), острый интерес к методам, перспективным с точки зрения практика. История науки — это и история изменений социально-экономических условий жизни людей; наука вплетена в жизнь общества, она представляет собой одну из форм человеческой деятельности и детерминируется развитием общества. Это относится и к психологической диагностике.

Зная истоки психологической диагностики, причинную обусловленность ее этапов и закономерности исторического пути, психолог начинает осознавать главные направления ее развития, характер происходящих изменений, лучше ориентируется в актуальных проблемах, адекватнее оценивает ее возможности в решении разных практических задач. Историческое видение, включение современных знаний в исторический контекст поможет новым поколениям ученых не повторять старых ошибок, избавляться от прошлых заблуждений и эффективно использовать те перспективные идеи и разработки, которые имелись у предшественников.

Не менее важно знать историю психодиагностики обществу, тем его представителям, которые в своей деятельности обращаются за помощью к профессиональным диагностам. Невозможно ставить перед последними адекватные задачи, абстрагируясь от становления и развития концепций и методов психодиагностики, неверно оценивая ее возможности. Так, в истории психодиагностики уже был период, когда неоправданно высокие ожидания в отношении нее привели к разочарованиям и резкой критике со стороны общества за невозможность соответствовать требованиям практики. Это период так называемой "эпидемии тестирования" (20-е гг. XX в.), когда огромный спрос со стороны коммерческих и образовательных организаций привел к появлению наспех разработанных методик и неудачным попыткам подбора персонала, когда на многие предприятия нанимали неквалифицированных работников. Следствием

этого стали утрата доверия и ослабление внимания к психодиагностике.

Обращение к историческому опыту позволяет не только не повторять прошлых ошибок, но и выбирать наиболее перспективные направления развития, опираясь на анализ современных проблем в исторической перспективе, в контексте целостного исторического процесса. А это — залог эффективности, практической действенности психодиагностики.

Понятие психодиагностики

Психологическая диагностика — наука о конструировании методов оценки, измерения, классификации психологических и психофизиологических особенностей людей, а также об использовании этих методов в практических целях.

Можно выделить две функции психологической диагностики — научную и практическую.

Первая характеризует ее как научно-исследовательскую область и представляет собой деятельность по конструированию психодиагностических методик.

Поскольку их используют в практических целях, к ним предъявляются особые требования, связанные с повышением точности и объективности показателей, они разрабатываются по определенным правилам и проверяются по ряду критериев. В первую очередь это делается для того, чтобы оценить их качество и практическую полезность, пригодность для решения прикладных задач.

Психодиагностические методики — это специфические психологические средства, предназначенные для измерения и оценки индивидуально-психологических особенностей людей.

Вторая функция психодиагностики реализуется практическими психологами, использующими диагностические методики. Психодиагносты-практики измеряют, анализируют, оценивают индивидуальные особенности человека или выявляют различия между группами людей, объединенных по какому-либо признаку. Эти виды деятельности практических психологов называются постановкой диагноза и осуществляются ради решения определенных прикладных задач. Слово "диагноз" (от греч. *diagnosis*) означает распознавание, обнаружение.

Разработка диагностической методики — сложный процесс, существенно отличающийся от житейских представлений о том, что достаточно только создать

задания или сформулировать вопросы. Ошибочно поверхностное и упрощенное отношение к психодиагностическому инструментарию, когда так называемым "психологическим тестом" считается любой комплекс заданий, не имеющий научного обоснования и не прошедший необходимой проверки. В плену таких представлений оказался изобретатель Томас Эдисон, предложивший в 1921 г. в качестве теста случайный набор вопросов, которые сам Эдисон считал чрезвычайно простыми. Среди них были, например, такие: "Какой телескоп является самым большим в мире?", "Каков вес воздуха в комнате объемом 20x30x10 футов?", "Какой город в Соединенных Штатах лидирует в производстве стиральных машин?". Выпускники колледжа смогли дать всего несколько правильных ответов на вопросы этого "теста", и это способствовало тому, что было подорвано доверие к самому методу тестирования, снизился научный авторитет психологической диагностики.

В настоящее время общепризнано, что диагностическая методика может принести ощутимые полезные результаты, если она будет иметь теоретическое обоснование и соответствовать установленным методическим критериям. Поэтому создание методик требует большой исследовательской и методической работы. Но такая работа неизбежна, поскольку признается большое общественное значение психологической диагностики, ее практическая ценность.

Развитие психодиагностики за рубежом

Психологическая диагностика выделилась из психологической науки и начала самостоятельно складываться на рубеже 20 века под воздействием требований практики.

Первым источником психологической диагностики стала экспериментальная психология, а экспериментальный метод послужил основой для разработки психодиагностических методик. Началом возникновения экспериментальной психологии считается 1878г., когда Вильгельм Вундт основал в Германии первую лабораторию экспериментальной психологии. В. Вундт для психологии как цельной науки предлагал разработку двух непересекающихся направлений: естественнонаучного, опирающегося на эксперимент, и культурно-исторического, в котором главную роль играли психологические методы изучения культуры («психология народов»). По его теории естественнонаучные экспериментальные методы можно было применять только к элементарному, низшему уровню психики. Экспериментальному исследованию подлежит не сама душа, а только ее внешние проявления. Поэтому в лабораториях Вундта в основном изучались ощущения и

вызываемые ими двигательные акты – реакции. По образцу лаборатории Вундта создавались подобные экспериментальные лаборатории во Франции, Голландии, Англии, Швеции, Америке.

Автором, создавшим первый собственно психологический экспериментальный метод, стал Герман Эббингауз, изучавший законы памяти. Джеймс Кеттелл, исследуя объем внимания и навыки чтения, закрепил использование в психологии экспериментального метода. Так на рубеже 20 века создались предпосылки для зарождения знаний об индивидуальных различиях между людьми.

Вторым источником психодиагностики стала дифференциальная психология. Вне представлений об индивидуально-психологических особенностях, которые являются предметом дифференциальной психологии, невозможно было бы становление психодиагностики как науки о методах ее изучения. Однако дифференциально-психологическое изучение человека не было просто логическим развитием экспериментально-психологического. Оно складывалось под воздействием требований практики, сначала медицинской, а затем и индустриальной. Одной из причин, обусловивших зарождение психодиагностики, является выдвинутая врачебной практикой потребность в диагностике и лечении умственно отсталых и душевнобольных людей.

История развития психодиагностики - это в первую очередь история развития тестологии. Тестовые методики связаны с теоретическими принципами бихевиоризма. Методологическая концепция бихевиоризма основывалась на том, что между организмом и средой существуют детерминированные отношения. Бихевиоризм ввел в психологию категорию поведения, понимая его как совокупность доступных объективному наблюдению реакций на стимулы. Поведение, согласно бихевиоризму, является единственным объектом изучения психологии, а все внутренние психические процессы должны быть интерпретированы по объективно наблюдаемым поведенческим реакциям. В соответствии с этими представлениями цель диагностики сводилась первоначально к фиксации поведения. Именно этим и занимались диагносты, разрабатывавшие метод тестов.

Френсис Гальтон, совершенствуя известные экспериментально-психологические приемы определения порогов чувствительности, времени реакции, создает первые тесты для изучения способностей. Тестирование по Гальтону включает измерение силы кисти и силы удара, остроты зрения, объема легких, различение цветов, запоминание объектов и т.д.

Опыт Ф. Гальтона послужил основой для разработки Джеймсом Мак-Кином Кеттеллом тестовых заданий. В 1890 г. Дж. Кеттелл публикует работу «Умственные тесты и измерение», где впервые используется понятие «умственный тест». По мнению Кеттелла тесты и статистический анализ – залог становления новой психологии, психологии, опирающейся на точное знание. Тесты Дж. Кеттелла включали такие задания, как «динамометрия», «диапазон движения» (время, затраченное для передвижения руки на определенное расстояние), «зоны чувствительности», «наименее осязаемая разница в весе», «время реакции на звук», «время распознавания цветов», «удвоение 50-сантиметровой линии», «различение 10-секундного отрезка времени», «последовательность воспроизведения буквенного ряда» и т.д.

К концу 19 века подобные тесты получили широкое распространение. Только в США для координации психологических исследований понадобилось создание двух национальных комитетов. Наиболее активно тесты используются в образовании, однако очень скоро выясняется, что фактически отсутствует связь между результатами, полученными с их помощью, и независимой оценкой интеллектуального уровня учащихся педагогами. Не согласовывались тестовые данные и с успехами в обучении.

В 1904 г. Министерство образования Франции поручило Альфреду Бине разработать тесты для отбора детей, способных к обучению и отсева тех, кто не способен обучаться в нормальной школе. А. Бине в сотрудничестве с Теодором Симоном провел серию экспериментов по изучению внимания, памяти, мышления у детей, начиная с 3-летнего возраста, и на их основе авторами была разработана тестовая методика, которая получила название шкала Бине-Симона (1905 г.). Впоследствии шкала несколько раз пересматривалась и редактировалась (1908 и 1911 гг.). Показателем интеллекта в шкалах Бине был умственный возраст, который мог расходиться с хронологическим. Умственный возраст определялся по успешности выполнения тестовых заданий. Испытание начиналось с определения тестовых заданий, соответствующих хронологическому возрасту ребенка. Если он справлялся со всеми заданиями, то ему предлагались задания более старшей возрастной группы. Если он решал не все, а некоторые из них, тестирование прекращалось. Если же ребенок не справлялся со всеми заданиями своей возрастной группы, ему давались задания на возраст меньше. Испытания проводились до тех пор, пока не выявлялся возраст, все задания которого решаются испытуемым. Максимальный возраст, все задания которого решаются испытуемым, является базовым умственным возрастом. Если, кроме того, ребенок

выполнил также некоторое количество заданий для более старших возрастных групп, то каждое задание оценивалось числом «умственных» месяцев. Тогда к числу лет, определяемых базовым умственным возрастом, прибавляется некоторое число месяцев. Несовпадение умственного и хронологического возраста считается показателем либо умственной отсталости либо одаренности.

Вторая редакция шкалы Бине-Симона стала основой для работ по ее проверке и стандартизации, проведенной в Стэнфордском университете (США) коллективом сотрудников под руководством Льюиса Мэдисона Термена. В 1916 году вышел новый вариант шкалы Бине, имевший значительные изменения и названный шкала Стэнфорд-Бине. Многие задания теста были модифицированы, а также добавлены новые. Новая шкала содержала коэффициент интеллекта и критерии оценки тестирования (с применением статистической нормы). Коэффициент интеллекта был предложен Вильямом Штерном, считавшим существенным недостатком показателя умственного возраста то, что одна и та же разность между умственным и хронологическим возрастом для различных возрастных ступеней имеет неодинаковое значение. Чтобы устранить данный недостаток, Штерн предложил определять частное, получаемое при делении умственного возраста на хронологический. Этот показатель, умноженный на 100, и назывался коэффициентом интеллекта. Нововведение – статистическая норма – стала тем критерием, с которым можно было сравнивать индивидуальные тестовые показатели, и тем самым оценивать их, давать им психологическую интерпретацию.

Следующий этап развития психологического тестирования связан с введением групповой формы диагностики. Практика требовала диагностировать большие массы людей с целью отбора наиболее подготовленных к тому или иному виду деятельности. В период первой мировой войны в США появилась новая форма тестовых испытаний – групповое тестирование. Необходимость как можно быстрее отобрать и распределить полутора миллионную армию рекрутов по различного рода службам, школам и училищам заставила специально созданный комитет поручить А.С. Отису разработку новых тестов. Так возникли две формы армейских тестов – «Альфа» и «Бета». Первая из них предназначалась для работы с людьми, знающими английский язык; вторая – для неграмотных и иностранных граждан.

20-е гг. прошлого века характеризовались настоящим тестовым бумом. Быстрое и широкое распространение тестологии было обусловлено прежде всего ее направленностью на решение практических задач.

В 1919 г. Роберт Вундвортс разработал Банк данных о личности, который явился прототипом современных опросников. С этого момента опросники стали прочно завоевывать место в психологической диагностике.

Активное развитие проективных методик связано с именами Германа Роршаха (1921 г. – тест цветowych пятен) и Генри Мюррея (1935 г. – ТАТ). В середине 30-х гг. в Гарвардском университете в исследованиях Кристианы Морган и Генри Мюррея было впервые заявлено о том, что принцип проекции может использоваться как основа для построения диагностической процедуры. В опубликованной в 1935 г. книге «Исследования личности» обосновывается принцип психологической проекции, а немного позднее появляется и первый проективный тест – Тест тематической апперцепции. В это же время практики обращают внимание на опубликованный в 1921 г. тест Роршаха, основанный на перцепции. С одной стороны тест Роршаха сразу вызвал практический интерес и стал использоваться в клинко-ориентированной диагностике. С другой стороны он был подвергнут критике со стороны ряда психологов. Критики отмечали субъективность в определении диагностических показателей и их интерпретации, отсутствие достаточных сведений о надежности и валидности.

Так же как и Первая мировая война, Вторая мировая война стимулировала разработку новых тестов. В начале войны психологи США вновь обратились к разработке тестов для нужд армии. Были созданы тесты для отбора морских офицеров, пилотов и т.д. Модифицировались по «военному» типу ранее применяемые тесты (тест Роршаха, ТАТ, др.). Значительный прогресс отмечался в создании ситуационных тестов, которые допускали прямое воздействие на обследуемого мощных стрессовых факторов. Они использовались для отбора лиц, наиболее подходящих к разведывательно-шпионской деятельности. Дальнейшее развитие получает проективный подход к диагностике личности. После окончания войны появляются новые проективные методики, например, тест Саула Розенцвейга, основанный на оценке реакций на фрустрацию, тест цветового выбора, предложенный Максом Люшером.

60 гг. прошлого столетия – годы дискуссий о тестах. Наиболее яркими такие дискуссии были в США. Обеспокоенные соблюдением гражданских прав, в частности права личности на частную жизнь, общественные организации провоцировали «нездоровый» интерес в отношении тестов для оценки интеллектуальных качеств личности. Мощный поток критики бихевиорально-ориентированных психологов был направлен, в частности, на проективные методики. Нью-Йорк стал первым городом США, который перестал использовать

групповые тесты для диагностики интеллекта внутри школьной системы, и это было подхвачено в других городах. Однако психологическое тестирование, хотя и находилось под огнем критики, обрастало толстым защитным слоем и продолжало развиваться. Значимым событием 60-х гг. была разработка критериально-ориентированного тестирования.

Характерной чертой развития психодиагностики в 1970 гг. в развитых странах становится ее компьютеризация. Резко возрастает количество компьютерных версий тестов.

Отечественная психодиагностика

Особенностью развития отечественной психологии в последней четверти прошлого века было внесение в нее экспериментальных методов исследования, идущих от физиологии высшей нервной деятельности, с одной стороны, а с другой - из лаборатории В. Вундта, в которой проходили стажировку первые русские психологи-экспериментаторы (Н. Н. Ланге, например).

У истоков первого направления находились два величайших корифея отечественной науки - И. М. Сеченов (1829 - 1905) и И. П. Павлов (1849 - 1936).

Важной вехой стало открытие в Петербурге Психоневрологического института В. М. Бехтеревым. Первая в России экспериментальная психологическая лаборатория была открыта в 1885 г. при клинике нервных и душевных болезней Казанского университета.

В 1895 г. по инициативе крупнейшего русского психиатра С. С. Корсакова была создана психологическая лаборатория при психиатрической клинике Московского университета. Заведовать ею стал ближайший помощник Корсакова А. А. Токарский.

Во всех этих лабораториях работали врачи невропатологи и психиатры, совмещавшие свои психологические исследования с врачебной практикой в клинике, а также студенты-медики. Исключение составляла психологическая лаборатория в Новороссийском университете (в Одессе). В отличие от других она была создана на историко-филологическом факультете профессором философии Н. Н. Ланге.

Итак, во второй половине XIX века в отечественную психологию введен эксперимент. Но для возникновения психологической диагностики необходимо

было, кроме того, чтобы практике потребовалось знание об индивидуально-психологических особенностях человека. Первые отечественные работы по психологической диагностике были выполнены в первые десятилетия XX столетия.

Вероятно, одна из первых значительных дореволюционных отечественных работ по психологическому тестированию, представляющая законченное самостоятельное исследование, была выполнена Г. И. Россолимо в 1909 г. в Московском университете. Г. И. Россолимо - крупнейший невропатолог и психиатр, поставил своей целью найти метод количественного исследования психических процессов в нормальном и патологическом состояниях.

По существу этот метод, получивший широкую известность как в России, так и за рубежом, был одним из ранних оригинальных вариантов системы тестов для измерения умственной одаренности.

Эта система обследования, названная методикой индивидуального психологического профиля, сводилась к определению 11 психических процессов, которые оценивались по десятибалльной шкале на основании ответов на 10 достаточно произвольно подобранных вопросов.

Психические процессы, измеряемые методикой Россолимо, в целом составляли три группы: внимание и воля, точность и прочность восприятия, ассоциативная деятельность. Он предложил графическую форму представления измерений психических процессов - вычерчивание "психологического профиля", который наглядно демонстрировал соотношение указанных процессов.

Труды Россолимо были с интересом встречены как психологами, так и психиатрами, специализирующимися по проблемам умственной отсталости. Подобные "профили" с того времени прочно вошли в психологическую диагностику.

Как считал П. П. Блонский, положительным в методике Россолимо было то, что в отличие от западного тестирования он стремился к целостной оценке личности, к синтетическому способу изображения ее сильных и слабых сторон. Лишь впоследствии структурный способ исследования личности, к которому стремился Россолимо, начал укрепляться в психологической диагностике в Западной Европе и в США.

Еще один русский психолог, придерживавшийся сходных взглядов на изучение личности, А. Ф. Лазурский примерно в то же время создал новое направление в дифференциальной психологии - научную характерологию. Строго придерживаясь

опыта и эксперимента как основных методов исследования, он в то же время стоял за создание научной теории индивидуальных различий.

Основной целью дифференциальной психологии он считал "построение человека из его наклонностей", а также разработку возможно полной естественной классификации характеров. Но работы в этом направлении были не закончены, им помешала преждевременная кончина исследователя (в 1917 г.).

С развитием дифференциально-психологических исследований психология в целом обогатилась рядом новых методов и подходов. Стали вполне осуществимы ее связи с практикой. Все это послужило основой для возникновения психологической диагностики. Собственно психодиагностические работы в России за малым исключением начали развиваться в послереволюционный период. Особенно много таких работ появилось в 20 - 30-е годы в области педологии и психотехники в связи с ростом популярности метода тестов в Советской России, как и на Западе в это же время.

Подавляющее большинство методик было копированием западных психологических тестов. Незначительные отличия проявлялись в форме проведения тестовых испытаний, в обработке и интерпретации экспериментального материала.

Определенный интерес с точки зрения развития новых форм тестирования представляет "Измерительная шкала ума" А. П. Болтунова (1928), положившая в основу своей работы шкалу Бине - Симона, переведенную и адаптированную П. П. Соколовым для испытания умственной одаренности русских школьников.

По сути дела шкала Болтунова представляет собой самостоятельную разработку нового набора тестов. Несмотря на известную аналогию со шкалой Бине - Симона, шкала Болтунова имеет специфические особенности: в ней модифицировано большинство заданий, введены совершенно новые задания, предложены новая инструкция и форма ее использования, определено время решения тестовых заданий, разработаны показатели возрастных степеней.

Принципиальное отличие шкалы Л. П. Болтунова от шкал Бине - Симона состоит в возможности проводить групповые испытания. И тем не менее данная работа типична для традиционного психологического тестирования того времени. Само понимание инструкций к тестовым заданиям требует от детей достаточно высокого уровня развития речевого мышления (вербального интеллекта).

Особое место в отечественных психологических исследованиях занимают работы М. Ю. Сыркина, специально изучавшего проблему сопряженности показателей тестов одаренности и признаков социального положения (факт, установленный еще в первых работах Бине). Связь между особенностями речевого развития и результатами тестирования к тому времени была доказана экспериментально (уже самые первые работы психологов фиксировали эту зависимость). Однако с течением времени социальный аспект существования интеллектуальных различий между слоями и классами общества для психологии становился все более острым и значимым.

В 20-е годы нынешнего века в нашей стране значительное развитие получила психология труда и психотехника (труды И.Н. Шпильрейна, С.Г. Геллерштейна, Н.Д. Левитова, А.А. Толчинского и др.). В рамках этих отраслей психологии развивалась психодиагностика, результаты которой нашли применение в ряде направлений народного хозяйства, прежде всего в промышленности, на транспорте, в системе профессионального обучения и профотбора. Если в советской педологии относительно больше внимания уделялось тестам интеллекта, то в психотехнике - тестам специальных способностей.

Советский период в психодиагностике. Педология и психотехника подвергались критике, в особенности за формальное использование теоретически не обоснованных тестов. Следует признать, что частично эта критика была обоснованной. Вызывал протест массовый перевод вполне умственно-сохранных, но педагогически запущенных детей (с низким уровнем развития речевого мышления или вербального интеллекта) из нормальных школ в школы для умственно отсталых детей.

Это было особенно несправедливо в стране, унаследовавшей от времен гражданской войны массовую разруху, неполные семьи и просто беспризорность, лишавшую детей своевременной полноценной практики речевого общения со взрослыми.

Эти объективные ошибки послужили поводом для большевистского руководства страны наложить фактический запрет на использование тестов в школе и на производстве. В 1936 г. вышло постановление ЦК ВКПб "О педологических извращениях в системе Наркомпроса", которое остановило более чем на 40 лет не только практику применения тестов, но фактически и научные разработки в области психодиагностики.

Резкая критика педологии сопровождалась отрицанием всего положительного, что было сделано учеными, так или иначе связанными с педологией, в области психологии и психологической диагностики.

Новым идеологическим наступлением на психодиагностику и на психологию в целом явилась в 1950 г. печально-известная "павловская" сессия двух Академий (педагогических и медицинских наук).

Согласно агрессивной материалистической идеологии (в духе сталинской интерпретации марксизма-ленинизма) легальное право на существование и развитие сохранялось не за "дифференциальной психологией", а за дифференциальной психофизиологией, связывающей многообразие психических явлений с механизмом условного рефлекса, а происхождение индивидуальных психологических различий исключительно с типами нервной системы в духе учения И. П. Павлова.

Разработанная в трудах Б. М. Теплова, Б. Г. Ананьева, В. С. Мерлина, их учеников и последователей, отечественная дифференциальная психофизиология на долгие годы оказалась единственной легальной формой существования психодиагностики в России.

Принятые на вооружение советскими педагогическими и детскими психологами так называемый каузально-генетический метод (Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов и другие), а также метод формирования умственных действий (П. Я. Гальперин, Н. Ф. Талызина) обозначали фактический отказ от применения психодиагностики как таковой в практике образования, ее замену лонгитюдным исследованием или исследованием в процессе формирующего воздействия, которые могут быть качественно выполнены только квалифицированными специалистами в рамках специальной научной программы.

В период "оттепели" 50 - 60-х годов относительно более свободные (от идеологического сверхконтроля) условия для развития психодиагностики появились скорее в Ленинграде, Киеве и региональных центрах России (Перми, Казани, Ярославле, Курске и др.) и в прикладных отраслях, чем в московской академической психологии, где "табу", наложенное на сам термин "тест", ревностно поддерживалось идеологами от психологии вплоть до 70-х годов.

Значительная часть публикаций советских психологов вплоть до периода горбачевской либерализации и перестройки (вторая половина 80-х годов) была так или иначе отмечена признаками вынужденного самобичевания (что выражалось в

признании справедливости постановления 1936 г.).

Они изобиловали огульной критикой западного, прежде всего психометрического подхода к психодиагностике, в сочетании с крайне осторожными попытками использования "качественных тестов" в патопсихологии (см. С.Я. Рубинштейн, 1970) и нестандартизированных "проб" в нейропсихологии (Л.Р. Лурия, 1973), а также в тех специальных областях, в которых на то было дано "высочайшее изволение" (авиационная и космическая медицина, спортивная психология и ряд других областей, где СССР вынужден был - для обеспечения реальной конкурентоспособности в мире применять научные методы отбора и оценки кандидатов - прежде всего летчиков и операторов на сложных и ответственных производствах).

Первые специализированные научные конференции по психодиагностике были организованы только в 70-е годы. Показательно, что они состоялись в Таллинне, а не в Москве. Только в 1982 г. под редакцией К. М. Гуревича и В. И. Лубовского впервые вышел в русском переводе учебник Л. Анастаси "Психологическое тестирование".

В это же время начали появляться и вполне современные работы по клинической психодиагностике (Е.Т. Соколова, Б.Ф. Бурлачук), по психометрике (В.С. Аванесов, В.М. Блейхер, В.К. Гайда, Ю.З. Гильбух, А. Г. Шмелев, Л.Т. Ямпольский), первые частично адаптированные версии западных тестов (Ф.Б. Березин, Л.Н. Собчик, И.Н. Гильяшева), оригинальные методики диагностики одаренности и интеллектуального развития (Д.Б. Богоявленская, Л.А. Венгер, Я.А. Пономарев), психологической совместимости (Ф.Д. Горбов, Н.Н. Обозов), мотивации (Ю.М. Орлов), характера (Л.Е. Личко) и самосознания личности (В.В. Столин), социально-психологических отношений в коллективе (А.В. Петровский и его последователи), других важных психических свойств и отношений.

В науке наметился позитивный сдвиг. Но разрыв сферы науки и сферы практики, характерный для всей советской науки, пагубно отразился на психодиагностической практике. В СССР не производилось практически никакой систематической работы по селекции и сертификации психологических тестов. Тесты публиковались и распространялись без всякой системы, зачастую по принципам "самиздата" и являлись объектом пиратского копирования.

Наряду с относительно качественными и психометрически корректными версиями западных тестов (например, 16PF Кеттелла в адаптации А. Г. Шмелева) среди

практических психологов, имеющих крайне низкий уровень психометрической подготовки, широко распространились многочисленные "параллельные" переводы западных тестов, не опирающиеся не только на проверенные "ключи" к этим тестам, но не имеющие даже отечественных норм.

Только после распада СССР в широкой публицистической литературе нашла отражение та истинная оценка, которую давали отечественные психологи политике КПСС в области психодиагностики. Принятая в однопартийном идеологизированном государстве модель кадрового менеджмента была, безусловно, по определению несовместима с использованием научно-разработанных психодиагностических методик.

Но дело даже не в искусственной полной занятости, в отсутствии рынка избыточной рабочей силы (резервной "армии труда"). Дело в целенаправленном и сознательном насаждении "номенклатурных" методов выдвижения кадров "сверху", при котором принцип личной преданности выдвигаемых по отношению к выдвигающим ставился безусловно выше объективных деловых и личностных качеств.

Искусственное элиминирование легальных форм; конкуренции позволило десятилетиями скрывать фактический процесс перерождения элиты, чрезвычайного падения интеллектуального и исполнительского уровня руководителей прежде всего высшего управленческого звена. В этих условиях всякий намек на появление каких-то методов объективной оценки деловых и личных качеств вызывал неизбежное солидарное сопротивление правящего клана номенклатурных начальников.

Последствия такого беспрецедентно низкого, почти нелегального статуса в обществе, какого психодиагностика не имела, по-видимому, ни в одной из ныне развитых стран, безусловно, сказываются на уровне ее развития в нашей стране до сих пор.

Перспективы развития психодиагностики

Психологическая диагностика, как и все другие научные дисциплины, развивается. Развитие это состоит в том, что при воздействии целого ряда внутренних и внешних факторов в ней происходят определенные прогрессивные перемены. К числу внешних факторов, влияющих на развитие этой дисциплины, прежде всего, относятся запросы, которые обращены к ней со стороны общества. Нужно отметить, что в настоящее время запросы общества к психологической

диагностике заметно возрастают.

Так, в области образования доминирующее значение приобретает дифференцированное обучение, естественной базой которого признаются индивидуальные психологические особенности учащихся. В определении этих особенностей решающая роль, несомненно, принадлежит психологической диагностике.

Еще более велика ее роль в области профессионального труда. Научно-технический прогресс выражается в частности в том, что непрерывно появляются новые профессии и специальности, для многих из них требуются люди, обладающие некоторыми специальными психологическими особенностями. Только такие люди смогут в сравнительно короткие сроки добиться нужной продуктивности. И в профессиональном обучении ее роль велика.

Да и в самой психологии постоянно возникает надобность в методиках, которые могли бы дать психологическую характеристику людей, находящихся в различных ситуациях; тут дело идет не только об экспериментальных, но и о жизненных ситуациях. При подготовке нужных методик вряд ли можно пренебрегать огромным опытом, накопленным психологической диагностикой.

Обратимся к внутренним факторам развития дисциплины. В исследовательской и практической работе возникает нужда в введении в диагностику новых понятий, причем некоторые из них возникают в связи с развитием смежных научных дисциплин. Для психологической диагностики ближайшей смежной дисциплиной должна быть названа современная генетика.

Можно выделить три вероятных направления таких изменений.

В первом направлении нужно рассмотреть изменения, связанные с научным пониманием генетической природы ответов-реакций, которые даются испытуемыми, проходящими диагностическое тестирование. От правильного понимания этой природы зависит степень соответствия этих ответов-реакций действительности.

Второе направление изменений выражает тенденцию приблизиться к полному определению той важнейшей стороны человеческого мышления, которая находит свое выражение в способности решать задачи, нередко имеющие большое жизненное значение для индивида.

Третье направление, по сути, следует признать главным: в нем дело идет о содержании психологических тестов, а по тем ответам, которые дают испытуемые, выполняющие эти тесты, выводится заключение об особенностях психики каждого из них.

Итак, были рассмотрены три возможных направления изменений психологической диагностики. В первом речь шла о том, что в самый процесс диагноза предстоит ввести некоторые понятия генетики. Во втором направлении было затронуто одно из центральных понятий дифференциальной психологии и диагностики - понятие интеллекта. Третье направление посвящено содержанию психологических тестов, по результатам выполнения которых в настоящее время выводится суждение об интеллектуальном потенциале каждого конкретного испытуемого.

Еще одно направление в развитии психодиагностики связано с использованием компьютера, который оказывается особенно полезным при предъявлении заданий (для устранения погрешностей в стандартизации процедуры) и обработке результатов (для ускорения подсчета первичных результатов и их статистической обработки).

Заключение

Психодиагностика представляет огромный интерес для педагогов. Ведь для того чтобы учить и воспитывать, чтобы оказывать эффективное педагогическое воздействие на детей нужно обладать объективными научными знаниями об их индивидуальных особенностях. Такие знания как раз и можно получить, если использовать методы научной психодиагностики. Почему типовые педагогические методы иногда не срабатывают в некоторых индивидуальных случаях? На этот вопрос нельзя дать ответ, если не учитывать своеобразия индивидуальных психологических особенностей конкретного ребенка, его развития, конкретных жизненных обстоятельств. Объективность этих сведений зависит от того, насколько объективными, научно обоснованными методами получены эти сведения.

Опытный педагог в ходе повседневной работы с детьми умеет приблизительно определить эти особенности. Но и ему, а тем более, начинающему педагогу сегодня не обойтись без помощи педагога- психолога или практического психолога образования.

Источники:

Шмелёв А.Г. Основы психодиагностики. - М.: «Феникс», 1996

Бурлачук Л.Ф. Психодиагностика. Учебник для вузов. - Питер, 2005

Интернет-ресурсы: <http://www.psychanalyse.ru/test/metoddiagn.html>